

Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН
Социологический институт РАН

Российская ассоциация политической
науки

Российское общество социологов

Санкт-Петербургская ассоциация
социологов

**Двадцать второй Всероссийский семинар
«СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»**

26-28 октября 2023 года

Программа

Санкт-Петербург

2023

Шенякова Анна Владимировна. Экономическая устойчивость как фактор институционализации политической элиты в условиях кризиса

11:30-11:50. Кофе-брейк.

11:50 – 13:20. Сессия «Лидеры и элиты как субъекты принятия решений»

Ведущий: *Завершинский Константин Федорович*

Выступления:

Ачкасов Валерий Алексеевич. Реализация права на национальное самоопределение: кто решает?

Фадеева Любовь Александровна. Фактор Зюганова в партийной трансформации КПРФ

13:20-14:00. Обед.

14:00 – 16:20. Сессия «Практики и нарративы власти и элит»

Ведущий: *Фадеева Любовь Александровна*

Выступления:

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна. Французские министры при президенте Макроне

Лапина Наталья Юрьевна. Социальные протесты и политические элиты в современной Франции

Завершинский Константин Федорович. Стратегические нарративы в теории и практике политического позиционирования современных элит

16:30-18:30. Фуршет.

элит принципиально снижает возможности контрэлит и всяких общественных инициатив.

К. Ф. Завершинский

(факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Стратегические нарративы в теории и практике политического позиционирования современных элит

В докладе рассматривается роль и коммуникативный потенциал национальных стратегических нарративов в политическом позиционировании современных политических элит. Анализ специфики стратегических нарративов, «историй о власти, рассказанные в будущем времени из настоящего» (L. Freedman) и их символических репрезентаций выступает важным звеном при описании специфики политики развития в тех или иных национальных пространствах. Стратегические нарративы предназначены для формирования коллективных представлений о политике и политических событиях, обеспечивающих политическое доминирование политических элит.

Исследователи все чаще фиксируют нарастающую в последнее десятилетие непредсказуемость политических коммуникаций и начавшуюся войну стратегических политических нарративов, блокирующих позитивные модели устойчивого развития. Нескончаемый риторический политический «сторителлинг», часто основанный на непроверенных фактах и апеллирующий к эмоциям, приобретает все большее влияние на поведение людей, постоянно напоминая участникам социальных взаимодействий «на чьей они стороне» (F. Polletta). Это актуализирует проблему выработки комплексных национальных проектов развития в современном обществе, противостоящих экспансии эклектических популистских и радикальных этнополитических дискурсов.

Теоретико-методологическая разработка и моделирование особенностей нарративного позиционирования политических элит позволяет более отчетливо ответить на ряд принципиальных. В чем специфика символических структур базовых стратегических политических нарративов «Западного сообщества» и национально-цивилизационных нарративов Китая, Индии и России, политическое позиционирование которых на данный момент является значимым фактором устойчивости или конфликтности развития всего мира. Обращение к проблематике исследований стратегических нарративов как значимому измерению символической политики элит, связанной с синхронией/асинхронией современных политических коммуникаций и проблемами конфликтной динамики политических нарративов, позволяет более комплексно анализировать качественные изменения в способах стратегического позиционирования современных национальных акторов, предлагающих свои позитивные версии развития.

Стратегические нарративы, вырабатываемые политическими элитами, культивируемые посредством институтов образования и массмедиа призваны

создать и объединить перцептивные пространственные модальности инфраструктуры (политические, экономические, технологические) чтобы придать смысл своим действиям в области строительства и контроля за социальной инфраструктурой этих сообществ. В контексте подобных теоретических установок существующие нарративы, политических элит цивилизационных сообществ, трактуются как их «нормативная», «дискурсивная сила», компонент «мягкой силы» и «государственного управления».

Вместе с тем, стратегические нарративы реализуются не только посредством целерациональных или ценностно-рациональных дискурсов, на что обращает внимание большинство исследователей, а выступает способом реализации мифических репрезентаций в коллективных представлениях. Символический потенциал стратегических национальных нарративов во внешнеполитических коммуникациях зависит от степени совместимости их символического содержания с семантикой мифоконструкций других политических сообществ, соотношения в его символических фигурах «универсального» и «локального» контента мифического. Исследования совместимости, возможностей и ограничений существующих проектов «универсального» развития нуждаются в коплементарности со стороны антропологических стратегий современной культурсоциологии и антропологии политики, критически интерпретирующих процесс современной геополитической динамики в контексте одного из ее базовых противоречий – универсального и партикулярного.

Существующие современные стратегические политические нарративы, претендующие на универсальность, в политико-культурном смысле весьма диверсифицированы, подвергаясь коммуникативному влиянию либерального в своих основаниях контрнарратива «Pax Americana» на основе концепта «евроатлантической солидарности», позиционирующего себя как «надежда цивилизованного мира» и блокирующего всех, кто оспаривает проект глобализации США. Все интенсивней претендуют на глобальность публичные дискурсы политических элит КНР (Pax Sinica), репрезентируемые в нарративах «сообщества общего будущего» и Индии - "Одна Земля, одна семья, одно будущее". Декларируемый в современной России проект «Большой Евразии», инициируемого политическими элитами на основе нарратива «многополярного справедливого мирового порядка» и российского «государства-цивилизации» остается в своих символических структурах весьма семантически диверсифицирован и противоречив в своих политико-культурных измерениях и практиках социального конструирования.